

Такси медленно поднималось по извилистой дороге к горе. Город, который уже проснулся, здесь снова становился тихим. Временами доносились звонкие щебетания птиц. Вдоль дороги, начиная с подножия горы и дальше вверх, росли вечнозелёные сосны и кипарисы.

Это была гора Ян. В будущем напротив неё, на обширной равнине, будет построен знаменитый парк, но сейчас это место ещё не было освоено. Здесь, на склоне горы, находилось несколько жилых комплексов, которые местные жители шутливо называли «горой богачей». Эти комплексы принадлежали налоговой службе, министерству финансов, земельному управлению и другим ведомствам, куда обычные люди не могли попасть. Простые жители селились у подножия горы или в других частях города.

Город Т, хотя и назывался городом, был несравним с Городом У. Разница между ними была как между золотом и песком — огромная пропасть.

Такси проехало мимо жилых комплексов, принадлежащих земельному управлению и налоговой службе, и остановилось у ворот с надписью «Жилой комплекс Яншань». Водитель сказал, что дальше он не поедет.

Нин Юань не стал спорить. Во-первых, охрана в этом комплексе действительно строгая. Хотя они знали Нин Юаня, для въезда такси требовалось пройти регистрацию и оставить документы. Во-вторых, дом, который отец Нин Юаня купил для его матери, находился всего в трёх зданиях от входа, и Нин Юань не хотел создавать лишних проблем.

В прошлой жизни, после смерти бабушки и переезда Нин Юаня в семью отца, этот дом был отдан дяде и тёте. Позже Нин Юань тайно переоформил его на Инъин. А дом, который бабушка оставила дяде, был продан, и деньги пошли на покрытие долгов компании Нин Юаня. Хотя сумма была небольшой, она помогла ему в трудный момент.

А что делал тогда Ци Юнь, который говорил, что любит его? Нин Юань поймал его с Нин Яном, и в итоге всё закончилось разрывом... Нин Юань закрыл глаза.

Открыв дверь ключом, он увидел то, что когда-то было клумбой, но из-за бабушки превратилось в огород. Нин Юань почувствовал, как глаза начинают наполняться слезами. Он потянулся к листьям, покрытым утренней росой, и коснулся их. Капли влаги остались на его пальцах, и он поднёс их ко рту. Слезы, которые он сдерживал, наконец прорвались и потекли по щекам.

Дом остался таким же, каким был, и маленький двор тоже. Но Нин Юань не был здесь целых 12 лет — в этой жизни и в прошлой. Он боялся, что всё изменится, боялся воспоминаний, боялся слишком многого. Он всегда убегал, никогда не возвращался. Но сейчас двор выглядел точно так же, как при жизни бабушки. Даже её любимое плетёное кресло всё ещё стояло на своём месте.

Всё было настолько знакомым, что казалось, будто из-за угла вот-вот появится бабушка и скажет с улыбкой:

— Юань! Ты вернулся из школы? Ты сегодня не обижал одноклассников? Бабушка всегда говорила: нужно быть рассудительным, не стоит сразу же лезть в драку. Это плохо!

А тогдашний Нин Юань, хоть и был раздражён, сдерживал себя и отвечал:

— Знаю, знаю. Если они меня не трогают, я не лезу.

Быть рассудительным, быть рассудительным, быть рассудительным — это была основа

принципов бабушки, её мудрость и её подход к жизни.

Но бабушка никогда не понимала, что есть люди и ситуации, которые нельзя исправить просто рассудительностью.

Например, Нин Чжию, который обманул маму. Например, водитель, который сбил дядю и скрылся. Или Нин Ян, который в прошлой жизни преследовал Нин Юаня...

Кто-то осторожно положил руку на плечо Нин Юаня. Янь, стоявший позади него, с беспокойством произнёс:

— Юань... Ты слишком сильно переживаешь, это...

— Это плохо для меня, да? Можешь, пожалуйста, придумать что-то новое? Я уже могу это повторять наизусть. Эмоции нельзя подавлять, чем больше их сдерживаешь, тем хуже становится. Дай мне побыть одному, хорошо? Пожалуйста!

Нин Юань не дал Яню закончить. Ему действительно нужно было побыть одному, без необходимости общаться с кем-либо.

Рука на его плече медленно опустилась. Нин Юань присел на корточки, закрыл лицо руками и заплакал.

— Бабушка! Моя бабушка! Прости меня, Юань не решался вернуться к тебе все эти 12 лет. Прости меня, пожалуйста. С этого момента я буду здесь с тобой каждый день...

Нин Юань сидел на корточках в бывшей клумбе, а теперь огороде, и тихо плакал. Его приглушённые рыдания разносились между ними, но не выходили за пределы двора.

Этот жилой комплекс существовал уже более десяти лет, и строгая охрана у ворот говорила о том, что живущие здесь люди были не простыми. Дом площадью 220 квадратных метров стал последним результатом упорной веры матери Нин Юаня в любовь. Один дом — и Нин Чжию покончил со всем, что связывало их, включая Нин Юаня.

Один дом и ежегодные алименты — вот всё, что он оставил. Мать Нин Юаня и сам Нин Юань никогда не должны были беспокоить его. Но мама была настолько наивна, что позволила себя обмануть, потеряла всё — и человека, и сердце, и свою жизнь...

Плача, Нин Юань вдруг засмеялся, но слёзы продолжали течь.

Когда он наконец устал плакать, он заметил, что Янь всё ещё стоит позади него, молча поддерживая. Нин Юань устало попытался улыбнуться, но не смог. Вместо этого он просто махнул рукой:

— Пойдём внутрь.

Он открыл дверь двухэтажного дома.

Дома в этом комплексе были похожи друг на друга — небольшие виллы, отличавшиеся только размером. Чем дальше вглубь, тем больше были дома.

Дом выглядел старым, особенно это было заметно по устаревшей плитке на стенах. Но, несмотря на это, он всё ещё находился в «районе богачей» — месте, недоступном для обычных людей. Никто не знал, что в этом мире есть «бедняки», живущие в «районе богачей».

Мать Нин Юаня, чтобы её сын мог жить в таком месте, изнуряла себя до смерти...

Открыв дверь, Нин Юань ощутил знакомый диссонанс. Внутри роскошного дома всё было обставлено в стиле, характерном для деревенских стариков. Мебель, выбранная Нин Чжию, была покрыта грубыми тканями разных цветов, скрывавшими её первоначальный вид.

Комната была чистой и убранной, но ощущение, что всё было скрыто под тканью, создавало сильное чувство несоответствия.

Бабушка умерла в больнице, а похороны проходили в доме дяди. Это было их решение, поэтому здесь никто не бывал с тех пор, как бабушка ушла.

Нин Юань снова почувствовал, как глаза начинают наполняться слезами. Он подошёл к фотографии на стене, на которой была изображена молодая худощавая женщина, держащая на руках маленького Нин Юаня. Она улыбалась, показывая белые зубы, но в её глазах читалась усталость. Мама уже тогда изо всех сил старалась...

Если бы она продала этот дом и купила или сняла что-то попроще у подножия горы Ян, может быть, её жизнь была бы немного легче?

Или, если бы эта наивная женщина была чуть умнее и нашла другого мужчину, может быть, она не умерла бы так рано?

Нин Юань коснулся ткани, которую бабушка использовала для украшения рамки, и глубоко вздохнул. Его чувства к этому дому были сложными — любовь и ненависть смешивались в нём. Но он знал, что, вероятно, никогда не сможет избавиться от этого места. Раньше это была привязанность матери, а теперь в этом доме остались следы её жизни и жизни бабушки. Нин Юань... не мог отпустить это.

<http://bllate.org/book/16450/1492055>